

Дарья Рундыгина

Рыжие строки

Сборник стихотворений

Дарья Рундыгина
Рыжие строки.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51385144
ISBN 9785449833075

Аннотация

«Рыжие строки» – сборник стихотворений, написанных за последние годы. В него вошли не все произведения, не самые лучшие, а самые честные и важные для меня. Верю, что каждый раз Вы будете открывать новые и новые строки. Приятного чтения!

Содержание

Автопортрет	6
«Мне говорят, что надо быть умнее...»	6
«Настроение дурацкое ...»	8
«Мне в детстве подарили пианино...»	9
Ириски	10
Слово мое безлико	12
«Мальчик мой, знай, что ты полюбил поэтессу...»	13
«Знаешь, мама, я не хочу больше быть поэтом...»	15
«Я буду писать верлибром...»	16
«К сожалению, врать не умею...»	17
Итоги 2019	18
О Санкт-Петербурге	20
«Нормальный у нас город!!!...»	20
«Бесконечностью пошлых окраин...»	22
«Солнце наконец-то вышло из засады...»	23
«В Петербурге осталась, люблю до крика...»	24
Ночной дождь	26
Город, которого больше нет	27
Городу	29
«Я настолько из Петербурга...»	30
О любви	32

«Надеюсь, никогда не оказаться в большинстве...»	32
«Я больше не согласна на «почти...»	34
«Попробуем без слов, без писем и звонков...»	36
«Снег прошел, и следов не осталось...»	37
«Ну сколько можно?! Я живая!..»	39
«Я согласна отдать слишком много...»	41
«Это просто была любовь...»	43
«Ты мне дал двадцать восемь дней...»	45
«Время без тебя теперь измеряется месяцами...»	46
«Никогда я не буду твоей...»	47
«Губами о губы, губами о зубы...»	48
«Зависть закончилась так же быстро...»	49
«Я тебя отлюбила, как надо...»	50
«Я прожжённый экономист ...»	51
«Грязные танцы и мысли...»	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Рыжие строки

Сборник стихотворений

Дарья Рундыгина

Корректор Екатерина Федорова

© Дарья Рундыгина, 2020

ISBN 978-5-4498-3307-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автопортрет

«Мне говорят, что надо быть умнее...»

«Мне говорят, что надо быть умнее...»

*Мне говорят, что надо быть умнее,
Что мне не двадцать, нужно понимать!!!
И что стихи мои – не панацея.
Бумагу растревожила опять...*

*Мне говорят: «Опомнись, время вышло!
Пора встать на ноги и ими топать ввысь.
Впрягись капиталистами под дышло
Амбиций и давай трудись, трудись...».*

*Мне говорят: «Работай пятидневку!
Бросай извечное свое «то там, то тут».
И не тяни, не засидись-ка в девках.
Храни очаг, создай в семье уют».*

Мне говорят: «Нельзя жить так, как хочешь.

*Живи, как все, счастливой, как велят.
И не мечтай, не тай в слоистой ночи,
Не жди ни принца, ни царя, ни короля».*

*А я молчу, ведь кажутся пустыми
Стихи в ответ на душевные слова.
Я жизнь плету заветами простыми:
За то, как проживу, отвечу я сама.*

«Настроение дурацкое ...»

*Настроение дурацкое —
Беспричинное и бабское!
Изнутри гремит оркестром,
В попе заиграло детство!*

*Хочется бежать куда-то,
Лакомиться сладкой ватой.
И по лужам топтать глупо,
Твое имя крикнуть в рупор.*

*Хочется, как будто лето,
Без обратного билета.
Только бы опять живой.
Только бы с тобой, с тобой...*

*В жизнь лихую без маршрута
Убегаю в это утро.
Настроение дурацкое,
Беспричинное и бабское!*

«Мне в детстве подарили пианино...»

Мне в детстве подарили пианино...

Сказали: «Доченька, играй».

Я радовалась просто и наивно,

Как будто это – пропуск в рай.

Казалось, сяду – сразу заиграю,

Соседи все сбегутся на концерт.

Прошла неделя первая, вторая.

Анилага у квартиры так и нет.

Пришлось учить арпеджио и гаммы,

Сдавать какой-то женищине в очках.

Реветь надрывно на руках у мамы,

Отсчитывая время на часах.

Так год за годом маялся ребенок.

Из чёрно-белых клавиш строя мир.

И наконец-то в музыкальной школе

Красный диплом директор мне вручил.

Мне в детстве подарили пианино

Сказали: «Доченька, играй».

И оказалось, лишь трудом и силой

Мы в жизни получаем рай.

Ириски

*Впала в детство. Ем ириски.
На качелях поднимаюсь к небесам.
Вспоминаю приключения Анфиски,
Рубрику читаю «Сделай сам».*

*Мульттики смотреть не перестала,
Мелом расписала весь свой двор.
Может, я вообще не выросла?!
Мальшиня! И кончен разговор.*

*Я катаюсь вновь на самокате,
Ножской разгоняюсь от души.
Мне для радости мороженого хватит.
А «Мурзилкой» можно рассмешить.*

*«Ералаи» – любимый и прекрасный,
Хрюша и Степашка перед сном,
Яблоко, томат гуашью красной,
И игрушки, что разбросаны кругом.*

*Мне уже давно не пять, не восемь.
Только все осталось, как тогда.
Самокат, ириски, листья, осень...
Я теперь не повзрослею никогда.*

Одиночество воет в ночи на распятом небе.
Я себя успокою: «Не надо, ведь все неплохо.
Не копайся в душе, там черт сломит, там, знаешь,
дебри.
Там идти невозможно, и мысль тебе выйдет боком.
Не грусти, не скули, затянулась часами рана.
Не тревожь ее снова, забудь и сотри навечно.
Это, знаешь, случилось с тобою рано.
Но чем боль твоя чище – душа от нее человечней.

Посидим, помолчим, ты кого-то прижми покрепче.
Держи руки его, пожалей, как тебя не дали.
Может быть, от тепла хоть кому-нибудь будет легче.
Не тебе – так другому... живи по такой морали.

И с луною вприглядку хватай эту ночь, как хочешь.
В волосах успокой непослушный день цвета «медь».
За лугами, лесами, на пне среди мха и кочек
Все плохое оставь, что пока не смогла стереть...»

Слово мое безлико

*Слово мое безлико, слово мое бездарно,
Каждый звук в нем немой, каждый слог – безударный.
Горечь стихов моих Вам не сдалась и даром!
Осень, листва горит рукописей пожаром.*

*Слово моё слепо, слово мое глухо,
Слово мое прогоркло, слово мое протухло.
Слово моё никчемно, слово мое глупо,
Мухой навозной мысль жестью звенит над ухом.*

*Слово моё пленно, слово моё избито,
Строки стихов моих – треснувшее корыто.
Не удержали смысла, смысл прошел сквозь сито.
Строки мои – не гордость, части их – не молитва.*

*Слово моё померкло, слово моё сдулось.
Строки стихов моих бьются о стены улиц.*

«Мальчик мой, знай, что ты полюбил поэтессу...»

*Мальчик мой, знай, что ты полюбил поэтессу.
Она будет писать о слезах, а как же иначе!
Она будет страдать так надрывно, как будто бы
честно,
Только ты не сердись, мой хороший, мой миленький
мальчик.*

*Мальчик мой, ты всерьез полюбил поэтессу!
У нее в голове лишь хорей, и ей все же до ямба.
И в безлунных ночах не находит приюта, места.
В ней за жизнь накопилось так много обид и яда.*

*Мальчик мой, полюбил, а она ни стиха и ни слова.
Все кромсает себя изнутри обрывками строчек,
Ее жизнь протекает и в каждой строфе все по новой.
А писать о тебе она может, но только не хочет.*

*Но неровными строчками лист от души опять
исчерикан,
Снова падают слезы на белую в клетку тетрадку.
Она снова будет читать их с угрозой, надеждой
и криком,
А ты путайся в сложных о смысле тех строчек*

догадках.

*Она любит тебя, только пишет душой забытой
И плюется стихами, как будто шампанским горчащим.
Мальчик, радуйся, те, что в стихах, те навеки в титрах.
Она любит тебя, всей душой, так надрывно кричащей.*

*В ее строчках скопились ненужные залежи соли,
Бесконечный порыв все отдать на потеху людскую.
Если ты не в стихах, значит, ты все ж не сделал ей
больно.*

Она любит тебя, пока соль ей не даришь морскую.

«Знаешь, мама, я не хочу больше быть поэтом...»

*Знаешь, мама, я не хочу больше быть поэтом.
Себя, других травить бессмысленными словами.
Главные строки опять оставлять без ответа
И смотреть в потолок, валяясь на старом диване.*

*Мама, я не хочу писать и думать о прошлом,
Слать в прошлое письма, бросая в почтовый ящик.
В стихах воспевать то, что больнее и горше.
Хочется не в стихах, а в жизни быть настоящей.*

*Знаешь, милая мама, в жизни ведь нету места
Правильным мыслям, спокойному, ровному шагу.
Ну, мама, скажи мне, что я из другого теста.
И что побегдаты свое прошлое мне не надо.*

*Знаешь, мама, я ведь совсем ничего не смыслю
В том, что правильно, что дозволено, незапретно.
Но жизнь однозначно повадки имеет лисьи.
Знаешь, когда вырасту, я хочу быть поэтом.*

«Я буду писать верлибром...»

*Я буду писать верлибром
И буду жить не по правилам.
Ты души мне с корнем вырвал —
Я сердце тебе подставила.*

*Я буду кричать навзрыд,
Чтоб выкричать без остатка
Прогорклость моих обид,
И я не ослаблю хватку.*

*Я буду писать стихи,
Домой приходит под утро.
Наотмашь кнутом лихим —
Со свистом в галоп минуты.*

*Я буду сама себе
Хозяйкой, свободной кошкой.
Мечтать и идти к мечте,
И плакать лишь понарошку.*

«К сожалению, врать не умею...»

*К сожалению, врать не умею.
Я боюсь перепутать легенды.
Моя правда – не панацея,
А попытка пресечь инциденты.*

*Правду шпарю в лицо без сомнений,
А не нравится – буду молчать.
У меня для моих сочинений
Есть толстенная в клетку тетрадь.*

*«Не люблю, ненавижу, скучаю,
Приходи, уезжай, замолчи!» —
То, что чувствую, то и вещаю,
А ты ложью меня не лечи.*

*К сожалению, врать не умею,
Не умею, хоть тресни, никак.
Я не вру, но, бывает, жалею,
Что ты в правду не веришь, дурак.*

Итоги 2019

*Подводить итоги мне безмерно сложно!
Год прошедший мерить в мыслях, ставших делом.
Мой январь бесснежный начинался ложью.
Я врала себе же и душой, и телом.*

*В полусонной дымке на проспектах тусклых
Я теряла гордость, надевая маски.
Накачала сердце в сильный, твердый мускул
И играла в кости, не сгущая краски.*

*Отрезвела рано, на февральской стуже
Раскололась снова, как фарфор китайский.
И осколков горы растоптала в луже,
Ожидая чуда, словно дачник майских.*

*Март меня размазал между «до» и «после»,
Растерзал мне мысли в россыпь нервным ветром.
Лишь обрывком снов тень осталась возле
И одним касаньем ранила поэта.*

*На листе бумажном, белом и в морщинах,
Я писала счастье светлой акварелью,
Что ко мне явилось странно, беспричинно.
Я в душе рисую главный день апреля.*

*В бесконечном шторме пролетело лето:
Города, прогулки, ночи новый шорох...
Лишь порой хлестало сердце тонкой веткой.
Дни сменялись днями, загород на город.
Осень, обессилив, бросилась на землю,
День стирая в крошки, заменяя ночью.
Я почти не помню, но опять не верю.
Я опять разбита, разлетелась в клочья.*

*Сил не бесконечно, я сдалась и пала,
Мой октябрь спрятал в рукава простуду.
Все, что было «слишком», мне казалось «мало»,
Мысли били в темя каждую минуту.*

*В сером, мокром мире стало снова чище.
Я опять проснулась, ноябрем умыта,
И опять готова на дела, делища.
То, что там разбилось, – не мое корыто.*

*Говорят, от мыслей, что опять тревожат,
Волосы редуют, что не плюс, конечно.
Все свои ошибки я на ноль умножу,
Мой декабрь будет светлым и беспечным.*

О Санкт-Петербурге «Нормальный у нас город!!!»

«Нормальный у нас город!!!...»

Нормальный у нас город!!!

Дождь, сопли, вино...

И постоянно холод,

Ветер прямо в окно.

Нормально у нас с лицами!!!

Они выдают интеллект,

Не грусть... Ночами не спится

И хочется идти на проспект.

Не нравится климат и серость?!

Объята гранитом Нева.

Ноябрь на землю мерзость,

И в центр идут поезда.

Здесь правильно то, что красиво.

То, что идёт из души.

Здесь можно быть очень счастливым,

Ты сырость ругать не спеши.

*И где ещё встретишь бездомных,
Что пьют, но читают стихи.
И где читать – это модно,
И где все, кто с книгой, – свои.*

*Здесь жить и любить незапретно,
А Петербург не понять.
Я просто встречаю рассветы,
И трепет души не унять.
Я вся растворяюсь в гитаре,
Что там за окном, во дворе,
Здесь с колыбели играют
Песни «Кино» детворе.*

*В обед, в перерыв на работе,
Здесь ходят в Русский музей.
И в легком подпитии после
На Думской встречают друзей.*

*Здесь даже мат – как искусство,
Ругань – не просто слова.
И пусть тут улыбок негусто...
Зато не пуста голова.*

«Бесконечностью пошлых окраин...»

*Бесконечностью пошлых окраин
И безликостью новых домов
Мы природу вконец напугали,
Обаянья лишив диких псов.*

*Муравейник наполнен до края,
Затерялся внутри человек.
И в домах, подобных сараям,
Он живёт век такой, как у всех.*

*Одинокие в этих коробках
Строим крепость из пенобетона.
И стоим одинокие в пробках,
Чтобы к ночи добраться до дома.*

«Солнце наконец-то вышло из засады...»

*Солнце наконец-то вышло из засады.
Белый снег по-новому скрипит.
Двориком цветным за Летним садом
Выхожу к Фонтанке, на гранит.*

*В Петербурге началась весна.
Марта снег в моих ладонях тает.
Хочешь, раздели со мной до дна
Радость жизни цвета попугая?!*

*Приходи, накрыто на двоих!
Март всегда людей по парам строит.
Если б хоть чуть-чуть меня любил,
Стала бы царицею в короне.*

*В Петербурге началась весна.
Я ее в маске зимы узнаю.
Рада не с тобой, но для тебя.
В шкаф свой теплый свитер убираю.*

«В Петербурге осталась, люблю до крика...»

*В Петербурге осталась, люблю до крика.
Целовать готова его витрины.
Под мостом обнимаю ветра и дико
Вырываюсь с разбега в его седины.*

*Продолжаю сгорать в хладнокровно-сером.
И чугунно плавлюсь в листах гранита.
В списке радостей город поставлю первым.
Сквозь ограды глядит на Неву сердито.*

*В желтизне фонарей разбивает слезы
На осколки льда в лужах ранним утром.
Здесь колонны белее любой березы.
Я счастливее многих в промозгло-хмуром.*

*Я руками касаюсь сырого счастья
И вдыхаю стих, ощущаю кожей.
Я, наверно, рабыня твоя отчасти.
Друг без друга давно мы уже не можем.*

*Только здесь я могу расписать закаты,
Поцелуем, страстью наполнить чувства.
Обнимая мостами, любить, как брата.*

Воспевать, как наследие и искусство.

Ночной дождь

*Крыша стальнойю гладью мне режет душу,
Дождь принимая близко к немому сердцу.
Небо бросает слезы на землю в лужи.
Еле сверкает в прошлом остаток детства.*

*Капли картины пишут на стеклах грязных,
Желтой пыльцы тушь смазав по лицам окон.
Чувства мои расплескались в осадках разных.
Пух тополиный копит, чтоб сделать кокон.*

*Летнее въцвело, как чёрно-белый снимок.
Серое небо, асфальт – все оттенки грусти.
И словно вакуум, время бежало мимо.
Ночь пробирается... Дождь льётся серой ртутью...*

*Ночь поседела от боли и от разлуки.
В сизой Неве растворились дождя объятия.
Мост протянул берегам свои створки-руки.
В летнем саду все одето в туман, как в платье.*

*Каплями дождь очищает от боли душу,
Бьется в окно, по щечкам тушь пыльцы размазав.
Я растворяю прошлое в грязных лужах
И в ароматы прячу в хрустальной вазе.*

Город, которого больше нет

*Знаешь, я сегодня впервые захотела уехать отсюда.
Мне надоел бесконечный запах модного «кофе навывнос».
Опять восторгаться искусством, придуманным
культом простуды.
Устала спускаться в метро, становясь в толпе ничем
плюс-минус.*

*Осознать, что в городе пять миллионов стали мне
чужими,
И в город, знакомый с детства, теперь выходить только
с опаской.
А смирение и терпение растягивать как пружину,
Скрываться от людей дни напролет за глупой, нелепой
маской.*

*На улицу выхожу теперь все чаще ближе к полуночи,
Тогда в Петербурге еще пахнет стихами, дождем,
сыростью.
Часами хожу по тем прежним, пустым и любимым
улочкам,
Снова в потоке бешеном воскресаю по чьей-то милости.*

*Но как только холодное утро лучами ляжет на крыши,
Заварится кофе в машинах, машины наполнят
бензином.*

*Осталась искренней ночь, и мы с городом полной грудью
дышим,
И только в граните седых ночей тут пахнет еще
заливом.*

*Пока так прекрасно чисто, пусто на Кировной
и Шпалерной,
Белые чайки на белом небе кричат, что разводят
мосты.
Я все-таки буду с тобой, твоей серости искренне верной.
А завтра с утра опять я скроюсь в пучине безликой
толпы.*

Городу

*Я тебя не предавала!
Что ты смотришь, как на чужую?!
Из всех окон, из всех подвалов.
Я тебя ни к кому не ревную.*

*Я дождей твоих не боялась
И прощала истерики ветру.
Твой ноябрь сочла за усталость
С низким небом из серого фетра.*

*Я ж твоя, город мой, ну, не надо
Так смотреть из чугунной листовы.
Бессердечность узоров ограды
Переплавится в слякоть весны.*

*Испугался? Да, мне самой страшно!
Ты распят в желтизне фонарей.
Быть собой – оставаться отважным,
В тебе стойкость холодных морей.*

*Наводненья страшнее Балтийских
Захватили тебя, как в аду.
Все накрыло чужим, пошлым, низким.
Петербург, возвращайся, я жду.*

«Я настолько из Петербурга...»

*Я настолько из Петербурга,
Что в Москве не была ни разу,
Не каталась в метро по кругу,
Чтобы все получить и сразу.*

#

*Я настолько из серой стужи,
Что глаза мои цвета неба
Ближе к цвету обычной лужи,
Голубого почти что нету.*

#

*Я настолько из белой ночи,
Что не сплю, как наступит лето.
Я сложилась из длинных строчек,
Из простуды, дождя и ветра.*

#

*Я настолько из мелкой пыли,
Из забытого всеми солнца,
Из чугунных оград, из шпилей,
Из Невы, что о берег бьется.*

#

*Я настолько своя в болоте,
Да, настолько внутри сырая,
Что одета не по погоде,
С сентября до начала мая.*

#

*Я настолько из Петербурга,
Что не вышибить, не исправить.
Мы настолько нужны друг другу,
Словно будущему память.*

О любви

**«Если б я поняла тебя,
мне вручили бы премию Нобеля...»**

**«Надеюсь, никогда
не оказаться в большинстве...»**

*Надеюсь, никогда не оказаться в большинстве,
К которому относятся, как к стаду.
Хочу быть пусть в духовном, но родстве,
И большего, пожалуй, мне не надо.*

*Хочу для тех, кто был моей судьбой,
Остаться нерушимой стенкой.
Хочу с другими быть другою, чем с тобой,
Чтоб знал лишь ты, как открываю клетку.*

*Хочу порвать шаблоны и картинки,
Что рисовали многие другие.
Хочу жить с глупостью блондинки,
Но знать души чужой глубины.*

Хочу встречать прохладные рассветы

*На набережной с видом на залив,
Хочу такое питерское лето,
Где прячется души родной прилив.*

*Хочу после короткой летней ночи
Держать в руке бутылку от вина,
Накинуть твой пиджак, пусть холодно не очень.
А то, что с нами, помнит лишь Нева.*

*Но вот уже становится теплее,
Мосты свели, и ты уйти готов.
Я так любила сердцем из осколков...
Любила всего несколько часов.*

«Я больше не согласна на «почти...»

*Я больше не согласна на «почти»,
На милого, нормального такого.
А ты свалил бы с моего пути,
Пока я не сломала тебе ногу...*

*Я ненавязчива и знаю себе цену,
Теперь я не торгуюсь ни на шаг.
Я не прощаю даже мыслями измену.
Ты был мой друг. Не свалишь – станешь враг.*

*Я остервела за последние полгода,
За год я выносила новый план.
Отныне я как личность неделима
Ни на куски, ни даже пополам.*

*Я – это я, что мне теперь дороже?!
Себя я точно больше не предам!
Я лучше дам кому-нибудь по роже,
Чем сдамся неотобранным рукам.*

*Я буду ждать, пока забьется сердце
В такт с чьим-то близким по всему.
Ну а пока в РХБЗ и берцах
Я объявляю пошлостям войну.*

*Я больше, милый друг, не подпускаю
Ненужных и неискренних людей,
Но я простила, словно Герда Каю,
Твоё неподдержанье идей.*

«Попробуем без слов, без писем и звонков...»

*Попробуем без слов, без писем и звонков.
Посмотрим все ж, когда начнётся ломка.
Насколько крепок узел из оков,
И какова столь тонкая соломка.*

*Пройдёт минута, час и сутки...
И что-то сдавит грудь желанием бежать,
Но нам нужны с тобою промежутки,
Что хочешь делать, только не писать...*

«Снег прошел, и следов не осталось...»

*Снег прошел, и следов не осталось,
Где вчера была я и был ты,
Столько раз я к тебе возвращалась,
Сколько раз разводила мосты.*

*Снег скрипит, навалилась усталость,
Я не слушаю зов темноты.
Столько раз в эту ночь просыпалась,
Сколько раз появился в ней ты.*

*Знаешь, нужно мне толику, малость,
Чтоб касался рукою руки,
Чтобы сердце твое не сжималось
От холодной и душевной тоски.*

*Я иду, только снег на ресницы,
И тепло, пока помню вчера.
Помню, как не хотела проститься,
Как прекрасен был свет из окна.*

*Твои руки, глаза и улыбка —
Это все не имело конца.
Этот вечер, наверно, ошибка,*

Но я слышала – бились сердца.

*Это больше похоже на жалость,
На холодный и дерзкий расчет.*

*Но я снова рисую усталость,
Во дворе мы с тобой, снег идет...*

«Ну сколько можно?! Я живая!..»

*Ну сколько можно?! Я живая!
Ты что, смеёшься надо мной?!
Я разгорелась, пропадаю!
Живу одна твоей судьбой...*

*Неосторожно я открылась
Навстречу твоему огню,
И вот, теперь я загорелась,
А ты надел свою броню!*

*Ты не такой огнеопасный.
Ты не сгоришь, не полыхнешь,
А я сухой тростник несчастный.
Глядишь на угли, пепла ждёшь?!*

*Ну, ничего, ведь я не спички,
Я словно Феникс встаю,
И, как весной голодный хищник,
Я пред тобой теперь стою.*

*Не бойся, я сейчас не трону.
Я просто буду ждать тебя,
Чтоб посмотреть, как ты от ветра
И от искры будешь, как я...*

*Стань раскалёнными углями,
Проси меня еще гореть.
Смотрю холодными глазами,
Не дам потухнуть, будешь тлеть...*

*Давай, как я, жди откровений,
Пытайся стать одним огнем.
Я наблюдаю: в искупленье
Сгорает сердце день за днём.*

«Я согласна отдать слишком много...»

*Я согласна отдать слишком много
За мгновенье простого тепла.
А хотелось быть сильной и гордой,
И казалось, я всё прожила...*

*Каждый день узнаю об обмане,
Каждый день засыпаю одна.
Я живу в темно-сизом тумане,
В перегаре, что веет с окна.*

*Расставаться с иллюзией трудно,
Но становишься жёстче и злей.
Для влюбленных я стала занудной,
Для обиженных стала своей.*

*Изнутри все кипит и трепещет,
А так хочется спрятать свой мир.
Из него нелюбовь так и плещет,
Захлебнуться в ней страшно теперь.*

*Я хватаюсь за каждое слово,
За улыбку случайных людей,
Только чтобы поверить им снова.*

Только чтобы казаться сильней.

*Я унижена до подчиненья
Обстоятельствам, людям, словам.
Я такого в общеньи паденья
Не желала бы даже врагам.
Мне звонят неизвестные люди,
Меня сводят с «такими парнями»,
А внутри прокуроры и судьи,
А внутри не зажили раны.*

*Я согласна на этих «хороших»
И согласна на тех, из кино.
Скоро снег, все тот снег запорошит,
А мне больно, и мне все равно.*

*Я сижу у разбитой мной лодки
И смотрю на темнеющий брус.
Я снимаю с ног эти колодки,
Я же смелая, я больше не трус.*

*Ну, попробуй, добей, не сломалась.
Я по-прежнему так же жива,
Может, слабо, но тоже пыталась.
Я теперь безнадежно вольна.*

«Это просто была любовь...»

*Это просто была любовь...
Она робкой была, несмелой,
Нет, не первой и не второй,
Но какой-то совсем неумелой.*

*Ты глазами шептал: «Пройдет,
Это только лишь кажется, знаешь».
Я тебе отвечала: «Ну вот,
Уже легче, ты забываешь?».*

*Убеждали друг друга упорно,
Что все кажется и не всерьез.
Заклевал любовь черный ворон,
И теперь обидно до слёз.*

*Это просто была любовь,
Мы в нее не проверили только.
Больше первой любви и второй,
Лучше даже не думать насколько.*

*Было страшно и мне, и тебе,
Что окажется искренним слишком
То, что билось, горело в огне,
Сделав глупым и диким мальчишкой.*

*А теперь не боимся, смотри,
В моем сердце спокойно и чинно.
Только хочется крикнуть: «Гори!».
А вот как горит – большие не видно.*

«Ты мне дал двадцать восемь дней...»

*Ты мне дал двадцать восемь дней.
Двадцать восемь дней на влюбленность.
Этих дней на меня не жалея,
Ты взамен попросил покорность.*

*Я пыталась, пусть было так сложно,
Оплатить твою нежность сполна,
Только быть не собой невозможно.
Двадцать девять дней, снова одна.*

*Свою гордость в обмен на твою
Я пыталась по чекам забрать,
Только тех, кто был ранен в бою,
Не изменит ничто, нужно ждать.*

*Ты мне дал двадцать восемь дней,
Я хотела продлить их на годы.
Ни о чем никогда не жалея.
Все пройдет, возвращаю свободу.*

«Время без тебя теперь измеряется месяцами...»

*Время без тебя теперь измеряется месяцами,
Чужие губы давно перебили запах и вкус твоих.
Мы справедливо считаемся подлецами,
Забирая себе, что делили с тобой на двоих.*

«Никогда я не буду твоей...»

*Никогда я не буду твоей,
Только это, наверно, не важно.
У нас есть всего несколько дней.
Пробил час становиться отважным.*

*Эти дни я заполню собой,
Чтобы ты в этом море купался.
Чтобы этот вечер с тобой
Сувениром на память остался.*

*Ты забудь, здесь нет «можно – нельзя».
Просто времени нету, чтоб думать.
Ты так смотришь, обнимешь, дразня.
И не бойся что-то разрушить.*

*Пусть мы встретились поздно, ни к месту,
Но все ж лучше, чем никогда.
Ты ищи по подобию невесту.
Я запомню тебя навсегда.*

*У нас есть ещё несколько суток,
Ещё больше, чем сотня часов.
Пусть короткий, но промежуток,
Чтоб прожить хоть мгновенье из снов.*

«Губами о губы, губами о зубы...»

*Губами о губы, губами о губы,
Дыханьем по коже и воздух горит.
И вот от истомы, подобной ознобу,
Всё тело трепещет, всё тело дрожит.*

*И сотни горячих частиц поднималось
По венам, по телу к моей голове.
И разум с моралью сопротивлялись,
Но руки и губы сплелись в тишине.*

*И слышно, как тикали быстро часы,
Как громко дышали, как таяли мысли.
Как стоны и крик переходят в басы,
И есть только ночь и красивые лица...*

*Как я рассыпаюсь на тысячи тысяч
Таких поцелуев, движений твоих.
Как нравится жить и как страшно не выжить
В касаньях несмелых, опасных таких.*

*Под кожей горит и светится счастье,
И влажное тело, как пластилин...
Но вот рассветает, пора просыпаться.
Мы где-то по разным постелям лежим...*

«Зависть закончилась так же быстро...»

*Зависть закончилась так же быстро,
Как губная помада любимого цвета...
Из глаз перестали вылетать яркие искры,
Холодный расчет выстрелил из арбалета.*

*Гнев закончился немного позднее жалости,
На разрушенном сердце ещё лежат и тлеют угли.
Состояние отличное, на одного предателя ближе
к старости.
И огромная просьба не трогать остаток того, что
сожгли.*

«Я тебя отлюбила, как надо...»

*Я тебя отлюбила, как надо,
По секундам, минутам и дням,
Я тебя отлюбила, как надо,
По неделям, бессонным ночам.*

*И как надо, тебя разлюбила,
Как в романе или в кино.
Я тебя отлюбила...
Это было давно...*

«Я прожжённый экономист ...»

*Я прожжённый экономист —
В жизни всё измеряю в процентах.
Да, философ и моралист,
До рубля все считаю, до цента.*

*Я прожжённый экономист —
Восемь лет, конечно, не шутка.
То ли менеджер, то ли логист,
Все рассчитано поминутно.*

*Я прожжённый экономист —
И что страшно, я – аспирантка.
Вечный Петенька, мазохист —
Безнадежная книгоманка.*

*Я прожжённый экономист
И испорченный жизнью циник.
С самомнением эгоист —
Экзотический, точно финик.*

*Я прожжённый экономист,
И влюбилась на 100%.
Эффективность близка к нулю,
Да и прибыли вовсе нету.*

*Я прожжённый экономист,
Я тобою насквозь прожжённый.
Я теперь для людей пофигист.
Пофиг все... мне, в тебя влюбленной.*

«Грязные танцы и мысли...»

Грязные танцы и мысли

Смазали нравственность мазью,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.